

«Чайка» на сцене таганрогского театра

Михаилов И.

Таганрогский драматический театр имени А. П. Чехова ознаменовал пятидесятилетие со дня смерти великого писателя постановкой двух его пьес: «Иванов» и «Чайка». Но если «Иванов» шел уже раньше на сцене театра и теперь этот спектакль был только восстановлен, то «Чайка» поставлена в таганрогском театре впервые.

Являясь одной из наиболее новаторских и своеобразных пьес Чехова, «Чайка» в то же время необычайно трудна для постановки. Мысли Чехова об искусстве, вплетенные в ткань пьесы, обширные монологи при недостаточно совершенной подаче их легко могут нарушить связь между артистами и зрительным залом. Недаром даже В. И. Немирович-Данченко при постановке «Чайки» во МХАТ'е опасался, что «пьесу поймут только немногие».

Надо сказать, что творческий коллектив театра имени А. П. Чехова и режиссер С. С. Лавров в целом справились с нелегкой задачей, взятой ими на себя, создав хороший спектакль, выдержанный в чеховской манере и ни в чем не искажающий созданных писателем образов. Артисты любовно доносят до зрителя особую атмосферу чеховской драматургии — видимость реальности, непосредственность разговора, начавшегося как бы еще до поднятия занавеса, повседневность и обыденность событий, внутреннее развитие образов, глубокий подтекст. Тонкость психологического рисунка героев, естественность и правдивость диалогов характерны почти для всех ролей. Удачно оформлен спектакль художником Устиновым, причем особенно хорош пейзаж 2-го действия, выполненный в левитановских тонах.

Искренно и просто играет роль Нины Заречной Л. Антонюк. Ей веришь на всем протяжении широкого развития образа: и тогда, когда это наивная провинциальная девушка, мечтающая о славе, и тогда, когда это — женщина, пережившая тяжелую личную драму и упорным трудом добывающаяся победы в искусстве. Тонко и остро очерчена артисткой вся линия отношений с Треплевым, несколько менее убедительно — отношения с Тригоиным.

В некоторых сценах удачен П. Будяк (Треплев). Артист верно передал в финале чеховское понимание личной и общественной трагедии, как единого процесса. Однако образ Треплева по-настоящему еще не сделан. Исполнитель сумел проникнуть лишь в частности, не уловил все идейно-художественное своеобразие своего героя. П. Будяк излишне обыгрывает подавленность, мучительные раздумия Треплева. Игре артиста присущи суетливость, излишняя нервозность. Надо надеяться, что режиссер и исполнитель продолжат работу над образом Треплева и тем улучшат весь спектакль в целом.

Глубоко человеческим играет артист В. Волков добродушного неудачника Сорина — беспомощного и безвольного. Правильно увидел артист А. Стремоусов в другом обломке прошлого — в управляющем Шамраеве — прежде всего бывшего служаку «поручика в отставке», грубого и ограниченного. Яркие образы смешной в своей нелепой ревности его жены (артистка О. Воробьева) и надевшей на себя «траур по своей жизни» Маши (артистка А. Штыпова), и придавленного своей вечной бедностью учителя Медведенко (артист А. Бочаров). Можно согласиться и с толкованием образа врача Дорна Г. Постниковым. Это немножко скептик, трезво смотрящий на жизнь, человек по натуре мягкий и деликатный, но способный со своей прямолинейностью сказать в глаза горькую правду, вечный труженик.

Запоминается образ артистки Аркадиной в исполнении З. Рутковской. В нем все убедительно: и избалованность успехом, и самовлюбленность, и наивная эгоистичность, и мелочность, и жадность к деньгам, и последняя страсть стареющей женщины. Особенно удалась артистке психологически очень трудная сцена ссоры Аркадиной с сыном. Однако следует сказать, что в ее исполнении отрицательные черты Аркадиной почти полностью заслонили другие — светлые и хорошие, о которых говорят ее сын и брат.

Артист А. Глазырин, исполняющий роль беллетриста Тригорина, еще недостаточно вжился в этот сложный образ. Вполне закономерно стремясь к сдержанности, Глазырин в то же время лишил Тригорина искренности чувства, показала бесстрашным и холодноватым, не дал постепенного нарастания его влечения к Нине Заречной.

Работа над спектакле» «Чайка» «далеко не завершена. В нем еще много недостатков. Встречаются изредка искажения чеховского текста, неточности в выполнении авторских ремарок. Но во всяком случае новый чеховский спектакль — хороший подарок зрителям к пятидесятилетию со дня смерти А. П. Чехова.

ЦГТБ имени А. П. Чехова